

Инь Шуаншуан с улыбкой поблагодарила Чан Мо за его доброту, взяла халат, который дал ей Бай Мо, надела его и пошла снимать следующую сцену. Что касается Чан Мо, то ему еще предстоит снять несколько сцен здесь.

Он сказал, что Бай Мин был старым актером, который играл первого помощника министра Цинь Вэня. Мужчина был на несколько лет старше Чэнь Е, но был ухожен и выглядел как изящный дядюшка.

Он играл очень живого придворного. На первый взгляд, мужчина был элегантным джентльменом, но на самом деле являлся самым влиятельным лакеем императора Сюаньвэя. Он следил за придворными и обхаживал их для императора. Совершил много грязных дел. Ему также принадлежала идея «банкета в честь Праздника середины осени».

После того, как Инь Шуаншуан села на кровать в новом месте, директор крикнул:

— Мотор!

На кровати лежала красная марля, которую только что сняли с Юйинь, свободно накинутая на ее тело. Служанка в комнате только что отошла, и в мгновение ока здесь никого не осталось.

Пара свечей с драконом и фениксом на столе горели, изредка потрескивая, но это не могло разбудить девушку.

Она прикрыла все тело и игнорировала внешний мир, поэтому ей не удалось увидеть человека, который предстал перед ней.

Бам!

Мужчина ударил ее по лицу, и боль заставила Юйинь слегка сфокусировать взгляд. Наконец, она смогла увидеть мужчину перед собой.

— Сука! Ты соблазнила моего сына, поэтому если ты не выйдешь за него замуж, такую суку, как ты, я отправлю в красную палатку. И пусть эти сержанты трахают тебя день и ночь! Если бы не мой сын, как моя семья приняла бы такую испорченную суку, как ты?

Юйинь молчала, но смотрела на него холодными глазами.

Цинь Вэнь стал еще жестче, и еще раз ударил ее уже по другой стороне щеки, а затем повалил на кровать.

Красная марля, которая изначально была свободной и драпировалась, упала, обнажив большую грудь, а также пухлую киску. Мясистый шов на верхней части был настолько соблазнителен,

что люди хотели открыть его и посмотреть поближе.

Холод в глазах Цинь Вэня рассеялся, но на смену ему пришел трепетный взгляд голодного волка.

Он встал на край кровати и широко раздвинул ноги Юйинь. Мужчина вытянул дрожащие пальцы и дважды ввел их в отверстие девушки, затем достал член и вставил его внутрь.

Юйинь только повернула голову и презрительно усмехнулась:

— Ты — еще одно животное!

Цинь Вэнь усмехнулся, достал член, поднял ее ноги к голове и несколько раз ударил девушку по заднице, пока белая кожа не покраснела и не распухла. Он остановился.

— Если невестке нужен урок, то тебя должен проучить свекор, чтобы ты запомнила надолго!

От начала до конца Юйинь не произнесла ни слова, только скривила губы, она дрожала, но не могла пошевелить и пальцем. Искра в ее глазах снова быстро рассеялась.

— Отец, почему ты здесь? Ты не появлялся ни в молельне, ни за столом! — пьяный Цинь Ли, толкнувший дверь, увидел, что его отец трахает невестку, на которой только что женился сын, и не задал больше ни малейшего вопроса.

— Отец преподает урок невестке.

— Какой урок, я женюсь на этой девушке и прихожу сюда, чтобы нам было хорошо! Отходчивый человек не может убежать, это для нас игра. К тому же это — бывшая принцесса!
— Цинь Ли снял свой красный халат. Он достал нефритовую бутылочку из маленькой шкатулки рядом с кроватью, вынул две таблетки и сунул их в рот Юйинь.

Та сердито уставилась на него, но все еще молчала.

Цинь Ли усмехнулся:

— Отец, трахать эту женщину — как трахать дохлую рыбу. Пусть два любовных зелья подействуют, подожди минутку, пока волна поднимется, и дай нам, отцу и сыну, повеселиться!

Под воздействием целебной силы Юйинь вскоре почувствовала, что ее тело стало более чувствительным. Удовольствие от того, что в ее маленькое отверстие сейчас вставляют, увеличилось в бесчисленное количество раз, несмотря на то, что раньше она просто не

обращала на это внимания. Теперь она больше не могла сдерживаться и закричала под толчками Цинь Вэня.

— Ах... Ах! Нет!..

Поняв, что она кричит, Юйинь тут же стиснула губы, лишь редкий стон прорывался сквозь зубы.

Цинь Ли с триумфом посмотрел на отца:

— Отец, тебе не кажется, что так интереснее?

— Это правда.

Цинь Ли подождал, пока отец впрыснет всю свою сперму в маленькое отверстие невестки, после чего взял себя в руки и продолжил накачивать.

Но вдруг он положил Юйинь лицом вниз и энергично потянул ее ягодицы в обе стороны, открывая маленькую хризантему на заднем дворе:

— Отец, вот тебе для траха. Я слышал, что император не любит трахать эту заднюю дырочку. Это девственная земля. И она открыта для тебя.

Цинь Вэнь медленно ввел член со смазкой девушки и спермой в маленькую хризантему Юйинь, и та не могла не сделать глубокий вздох из-за ощущения тесноты.

Цинь Ли подождал, пока мужчина введет весь член, а затем медленно двинулся вперед, но у них было очень молчаливое взаимопонимание. Отец и сын уже много раз сражались вместе.

— Это чертовски круто... — не мог не сказать Цинь Ли.

Впервые в Инь Шуаншуан вставляли два члена одновременно. Даже несмотря на то, что они уже обсуждали эту позу, чтобы Инь Шуаншуан не испытывала дискомфорта во время съемок, она не думала, что когда боль после первоначального введения в ее задницу отступит, удовольствие от двух членов,двигающихся один за другим, будет настолько сильным, и что смазка с ее маленькой киски будет течь только сильнее.

Она просто чувствовала, что больше не может контролировать свое удовольствие, а остатки разума тонули в голове, и ей уже было все равно, двигается она или нет. Девушка просто хотела громко стонать, чтобы облегчить удовольствие от того, что все гениталии онемели и закружилась голова.

Чан Мо, который был под ней, заметил неладное и подмигнул Бай Мину. Тот немедленно вставил свои пальцы в рот Инь Шуаншуан, прервал ее стоны и поспешно добавил:

— Сучка, ты хочешь, чтобы все гости сада пришли посмотреть, как тебя трахают сын и тесть?!

После этих слов, чтобы Инь Шуаншуан не пришла в себя, он снова сильно ударил ее по попе.

Только эти действия вернули ей рассудок, и она продолжила играть роль Юйинь, которая отказывалась сдаться даже после того, как ее опоили любовным зельем.

От пощечины Инь Шуаншуан подсознательно сжалась от боли, отчего члены Чан Мо и Бай Мина мгновенно энергично сжались в интимной полости и чуть было не выстрелили одновременно.

Если бы они сделали это сейчас, то хороший кадр не вышел бы, поэтому оставалось только терпеть. Вдвоем они обсудили, кто нашел Цинь Ли на банкете, и сказали, что хотят устроить весеннее празднование с Юйинь.

Они также обсуждали недавнее появление в армии нескольких сильных генералов, и не позволить ли им трахнуть Юйинь, чтобы улучшить взаимоотношения.

Только после того, как оба, наконец-то, отстрелялись, директор вызвал охрану.

Но троица устала и растянулась на кровати. У Бай Мина было больше опыта, и ему хватило сил для того, чтобы вытащить свой член из маленькой хризантемы Инь Шуаншуан и лечь на бок.

Девушка не хотела двигаться, ей было все равно, что она лежит на теле Чан Мо, а его член все еще в ее влагалище. Она просто хотела так лежать.

Чан Мо видел, что девушка очень устала, поэтому не решился снять ее с себя. Позже на помощь пришли помощники и разняли этих двоих.

После этого инцидента Инь Шуаншуан узнала о предпочтениях этих двух и приготовила подарок, чтобы отблагодарить их за спасение сцены, иначе она не смогла бы сняться с первого раза.